

Киселев Николай Николаевич

Кандидат социологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии института истории, гуманитарного и социального образования, проректор по воспитательной работе ГОУ ВПО «НГПУ», nikolai_kiselev@mail.ru, г. Новосибирск

ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ, ГУМАНИТАРНОГО И СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НГПУ, КАК СРЕДСТВО СНИЖЕНИЯ ДЕЗАДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ¹

Аннотация. В статье анализируется сущность понятия «гуманитарные технологии», рассматриваются конкретные модели данных технологий, реализуемых в институте истории, гуманитарного и социального образования: воспитывающие отношения, адаптационный сбор. Автор анализирует возможности данных технологий в снижении дезадаптации студентов.

Ключевые слова: гуманитарные технологии, воспитывающие отношения, адаптационный сбор, дезадаптация.

Kiselev Nikolay Nikolaevich

Ph. D. (sociology), Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Institute of History, Humanitarian and Social Education, Vice-Provost for Student Affairs, Novosibirsk State Pedagogical University, nikolai_kiselev@mail.ru, Novosibirsk

HUMANISTIC TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE INSTITUTE OF HISTORY, HUMANITARIAN AND SOCIAL EDUCATION NSPU AS A MEANS OF DECREASE IN STUDENTS' DYSAPTATION

Summary: The article deals the concept “humanistic technologies”, specific models of those technologies realized in the Institute of History, Humanitarian and Social Education: educating relations, adaptation camp. The author analyzes some resources of those technologies in decrease in students' dysaptation.

Key words: humanistic technologies, educating relations, adaptation camp, dysaptation.

Сфера образования, как гуманитарная сфера, требует развития собственного технологического инструментария, который должен быть не менее эффективным, чем в технической сфере. Таким инструментарием в образовательной сфере становятся гуманитарные технологии, дающие порой едва ли не большей эффект, чем технические.

Под понятием «гуманитарные технологии» сегодня подразумевается ряд различных трактовок, которые не всегда определены однозначно. Это и технологии создания, изменения правил поведения людей, и технологии производства и внедрения смыслов [см. подроб., 2]. Это технологии, направленные

на развитие личности и на создание соответствующих условий для этого, способы совершенствования моральных и этических норм, развития интеллектуального потенциала и физического состояния человека. Проблема, с которой сталкивается процесс реализации гуманитарных технологий, – отсутствие четкого алгоритма. Составляющие гуманитарного алгоритма не имеют однозначных определений и не поддаются математической оценке. Гуманитарные технологии действуют в пространстве, подверженном влиянию многих факторов, поэтому результаты не всегда однозначны.

Очевидно, что обозначенные выше харак-

¹Статья подготовлена в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «НГПУ» на 2012–2016 годы.

теристики не предоставляют ясного понимания качественного содержания гуманитарных технологий, не дают ответа на вопрос: в чем их отличие от уже знакомых социальных технологий. Так, отличительным свойством социальных технологий является их оперативность и вполне стандартный набор процедур. Гуманитарные технологии, имеют чаще стратегический характер, т. е., ориентация на решение проблем в долгосрочной перспективе и, как правило, разрабатываются конкретными авторами под конкретный проблемный блок или проект.

Таким образом, гуманитарные технологии – это комплекс методов управления социогуманитарными системами, для которых характерны: публичность сферы применения, ориентация на будущее (стратегический характер), авторство и конструктивность.

Реализация гуманитарных технологий, как правило, сталкивается с устремленностью задать, организовать, запрограммировать социокультурное пространство. В этом смысле они всегда имеют дело со сложной саморазвивающейся системой, со свойственными ей нестабильностью и неравномерностью развития. Отсюда вполне закономерным представляется выбор синергетических оснований в качестве методологии построения гуманитарных технологий. К гуманитарным технологиям в общепедагогической практике можно отнести общеизвестные: детские и юношеские общественные организации, КТД, коммунарский сбор, оргдеятельностная игра и т. п.

Анализ жизнедеятельности исторического факультета НГПУ (сегодня – Института истории, гуманитарного и социального образования – ИИГСО) показывает, что руководство Института (директор – Олег Николаевич Катионов) и преподавательский корпус уже достаточно давно и активно используют в учебно-воспитательном процессе гуманитарные технологии, используя их в качестве инструмента: а) мягкого человеческого влияния; б) понимания, т. е. передачи и интернализации значимых смыслов; в) снижения множественности идентичностей (не всегда позитивных) личности в современном мире установления ее гармонизации; г) нормирования актуального и потенциального с точки зрения самоопределения личности в пространстве.

Одной из результативных гуманитарных технологий, реализуемых в учебно-воспитательном процессе ИИГСО можно считать «воспитывающие отношения». В понятие «воспитывающие отношения» вносится, прежде всего, позитивный смысл. Это отношения, развивающие, создающие условия для развития и воспитания лучшего в личности. Но, одновременно, любые взаимоотношения, которые окружают человека, обладающие формирующим характером. И так, под *воспитывающими взаимоотношениями*, прежде всего, следует понимать такие взаимоотношения, которые создают и реализуют условия для эффективного воспитательного влияния, дающего в сжатые сроки позитивный результат, без использования императивной педагогики. Погружение в такие отношения планомерно и целенаправленно влияет на сознание и поведение личности, зарождает позитивные установки, воспитывает ценностные позиции, рождающие определенность и привязанности, развивает личность и формирует ее внутренние гуманистические ориентиры.

Воспитывающие взаимоотношения – это своеобразие характера, стиля и содержания отношений. Воспитывает то, что значимо и ценно, притягательно и интересно. Влиять все это может тогда, когда личности эмоционально комфортно, не страшно. К. Роджерс утверждал, что поскольку человеку присущ внутренний страх и незащищенность, он может вести и ведет себя недопустимо жестоко, ужасно деструктивно, незрело, регрессивно, антисоциально и вредно [8]. Опираясь на данный постулат, можно сделать вывод о том, что необходимо создавать эмоционально – психологическую атмосферу внутри коллектива, которая не будет порождать тотальное чувство страха и даст ощущение защищенности. В этом случае личность не должна иметь потребность вести себя так негативно, как это определяет К. Роджерс.

Таким образом, воспитывающие отношения, если они присутствуют, формируют в коллективе атмосферу эмоциональной защищенности, снимая, психологический страх у каждой конкретной личности. Находясь в таких взаимоотношениях и чувствуя свою защищенность, человек смело исследует окружающий мир, становится уверенным в себе, усваивает новые формы социально-

го взаимодействия. Психологи утверждают, что пережив опыт подобных отношений, личность (особенно в детском возрасте) закрепляет этот опыт, а положительный эффект данного опыта проявляется в развитии у человека адаптивных эмоций, таких как счастье, оптимизм, собственная ценность, а также форм адаптивного поведения: преодоления стресса, саморегуляции.

Воспитывающие взаимоотношения проявляются в существенном влиянии на каждую конкретную личность. Такие отношения предполагают наличие традиции положительного отношения друг к другу, а также снижают невротизирующее ощущение, рождаемое современным социумом. Целенаправленным анализом содержания подобных отношений, как компонента воспитательной системы, достаточно давно занимается коллектив Центра теории и практики воспитания Института теории и истории педагогики РАО [см., подроб.: 4; 6]. По содержанию воспитывающие взаимоотношения предполагают: наличие в них неформализованного взаимодействия преподавателей и студентов, позитивное восприятие ценностей коллектива теми и другими, освоение общегуманистических ценностей. Часто воспитывающие взаимоотношения выражаются в традициях, которые сохраняют образ коллектива.

Что же является основой для создания подобных отношений? Анализ опыта развития и становления ИИГСО, показывает, что такой основой является приоритетная ориентация в организации жизнедеятельности на ценностные отношения, реализация «педагогики отношений», которую можно определить как «латентную» по отношению к организации деятельности.

Одним из механизмов реализации воспитывающих отношений является такой метод, как «волна отношений» [2]. Это своеобразный метод социально – психологического, развивающего взаимодействия. Он означает, что необходимый позитивный стиль отношений с помощью особых приемов, распространяется от центра коллектива («ядра»), захватывая (круг за кругом) все больше людей, создавая общность “Мы” в коллективе, рождая у большинства неослабевающее чувство симпатии к своему коллективу. В конечном счете для реализации данной

технологии, необходимо обеспечить прочный фундамент гуманистически ориентированного личностного компонента, подбор «команды», создание эмоционального центра коллектива, направленного на осуществление тщательно выверенной модели «желаемых» отношений, управляемое их распространение и закрепление в широком «круге» как воспитывающих. Что и реализовывалось многие года на историческом факультете.

Э. Мейо, один из основоположников организационной и социальной психологии, проводя социальные эксперименты еще в 1924–1936 гг. открыл неформальные группы, проанализировал внутригрупповые способы взаимопомощи и взаимоподдержки, внутригрупповые нормы взаимоотношений и поведения. Все это диктует человеку стереотипы поведения в процессе жизнедеятельности. Благодаря Э. Мейо распространился термин «человеческие отношения», в понимание которых он вносил следующие компоненты [8]: человек – главный объект внимания; в условиях деятельности особенно важен процесс общения; значимо внимание к личности со стороны руководства; необходимо учитывать наличие у людей социальности – потребности в принадлежности к группе; жесткие формальные рамки классической организации (властная иерархия, формализация организационных процессов и т. п.) не совместимы с природой человека.

Воспитывающие отношения во многом соответствуют вышеназванным компонентам. В основе развития данного типа отношений, безусловно, лежат нормы и ценности конкретного общества или общности. Педагогическая инструментовка воспитывающих отношений предполагает заданность педагогическим коллективом ценностной основы и уровня взаимодействия в такого рода отношениях. Используя воспитывающие отношения как гуманитарную технологию, важно помнить, что ключевой основой таких отношений становятся ценностные ориентации субъектов данных отношений и, в первую очередь, «ядра» (в нашем случае – преподавателей и актива студентов ИИГСО), т. е. тех, кто целенаправленно строит такие отношения. В ином случае эти отношения могут превратиться в простой процесс мани-

пуляции людьми. Целенаправленное педагогическое конструирование воспитывающих отношений с положительной ценностной основой, позволит создать значительное количество постоянных социальных сообществ с позитивным межличностным взаимодействием и положительными ориентирами социального поведения субъектов данных отношений, что поможет преодолевать социальную неопределенность и дезадаптацию студентов.

Другой, весьма действенной, гуманитарной технологией ИИГСО, многие годы дающей эффективный результат, является адаптационный сбор для первокурсников – ЛИСТПЕД [см. подроб.: 3]. Богатый, развивающий потенциал данного события в жизни факультета опирается, в первую очередь, на личностный потенциал преподавательского корпуса факультета. Профессиональный тандем ученых-историков, преподавателей исторических и культурологических дисциплин (дающих возможность студенту-первокурснику проникнуться желанием развивать историческое мышление, собственную эрудицию и т. п.) и ученых-педагогов, психологов, преподавателей дисциплин, развивающих педагогическое мастерство и помогающих студентам освоить эффективную коммуникацию, умение доносить любую идею до любой аудитории, гуманистическую позицию, стал основой содержания Листпеда, условием благоприятного микропогружения в самую суть исторического факультета.

Глубокий, имеющий продолжительный социальный эффект, результат, приносит еще и отношение к ЛИСТПЕДУ как самостоятельной ценности для всех тех, кто в нем побывал. И тогда рождается еще и существенный образовательный результат. Содержание и участие в ЛИСТПЕДЕ не только обучает, но и воспитывает студента-первокурсника. Студенты других курсов также все время осваивают что-то новое в области деятельности и отношений. Благодаря этому ЛИСТПЕД является той формой, которая сама по себе все время находится в режиме развития и позволяет, без напряжения, и тяжелых усилий, передавать новым студентам позитивные ценности и нормы, не один десяток лет создающиеся в НГПУ.

Как ценностно-смысловая и коллективно-образующая форма, ЛИСТПЕД сформировал

не одну команду единомышленников, друзей, которые передавали идею следующим поколениям «из рук в руки», бережно храня основу и развивая ее с течением времени. И все эти годы, педагогическая команда ЛИСТПЕДА – это творческий союз преподавателей (как носителей идеи) и студентов (как генераторов продвижения идеи вперед) исторического факультета, создающий позитивный эффект переживания общей судьбы для участников адаптивного сбора, рождающий потребность принадлежать к этому обществу и развивать его.

Проблемы дезадаптации молодежи, к сожалению, достаточно представлены в современный период, в том числе и в студенческой среде. В связи с чем, поиск различных педагогических возможностей и условий снижения социальной дезадаптации молодежи весьма актуален.

Понятие «социальная дезадаптация» включает в себя ряд характеристик. Социальная дезадаптация – это регрессия адаптированности личности к своей социальной среде, ведущая к серьезным нарушениям взаимодействия личности с социальной средой. Надо принимать во внимание возрастную и культурную относительность проявлений социальной дезадаптации: поведение, приемлемое для подростка, может быть истолковано как социальная дезадаптация в более зрелом возрасте. То, что нормально в одной культуре или субкультуре выглядит ненормальным в другой. Нередко, социальная дезадаптация молодого человека на проверку оказывается лишь адаптацией к субкультуре какой-то группы...

Социальная дезадаптация предполагает наличие у личности искаженного восприятия окружающей действительности и отсутствие адекватной системы отношений и общения, а также неумения изменять свое поведение в соответствии с ролевыми ожиданиями в обществе [6]. К типичным симптомам социальной дезадаптации человека относят проблемы в деятельности, трудности в общении, неадекватное поведение, агрессию, невротические реакции, нарушения норм морали и права, деструктивное восприятие окружающего.

Вызывается социальная дезадаптация целой совокупностью факторов, в число которых входят: социальный, психологический,

психосоматический и т. п., а порождается в первую очередь нарушением взаимодействия личности и среды. К сожалению, на практике наибольшее внимание уделяется дезадаптированной личности, и, гораздо меньшего внимания удостоивается дезадаптирующая среда. Крайне важно, также, что в итоге дезадаптации, формирующаяся социальная депривация приводит к депривации основных потребностей молодого человека – потребностей в полноценном развитии и самореализации.

Многолетний опыт работы в ВУЗе показывает, что проблемы дезадаптации наиболее обостренно проявляются именно у студентов первых курсов, поскольку слишком много факторов создают возможность для появления дезадаптации. К таким фактором относятся: новая, непривычная, неосвоенная среда; отсутствие специфических практических навыков обучения в ВУЗе; новый (студенческий) коллектив и необходимость освоения в нем; отсутствие опыта взаимодействия с вузовскими преподавателями; потребность в самоутверждении и самореализации; личностные особенности студента (темперамент, характер и т. п.); причастность к асоциальной неформальной молодежной среде; социально-материальные причины (низкий материальный достаток семьи, многодетность, недостаток у родителей времени, знаний, опыта, семьи с одним родителем и т. п.). Многие студенты пытаются самостоятельно преодолеть данные проблемы и снизить собственную дезадаптацию. Однако, если для снижения дезадаптивных проявлений педагогически грамотно организуются условия и возможности, то эффективность снижения дезадаптации значительно возрастает. Именно обозначенные выше гуманитарные технологии учебно-воспитательного процесса ИИГСО (воспитывающие отношения и адаптационный сбор) оказываются эффективными (в нашем опыте) способами снижения дезадаптации студента первого курса ИИГСО в ВУЗе.

Например, выездной студенческий адаптивный сбор уже по своей структуре и содержанию снижает последовательно ряд дезадаптирующих факторов. Условия адаптивного лагеря, при правильной педагогической инструментровке, позволяют существенно снизить развитие социальной

дезадаптации. В нашем опыте ЛИСТПЕД для личности студента часто становился минисоциализирующей системой, которая способствовала его адаптации к вузовскому социуму и студенческой жизнедеятельности в целом. Механизмами этой адаптации стали выступать игровая культура, а именно: всевозможные игры, имитирующие социум и процессы в нем, игровые роли, позволяющие студенту освоить закономерности и нормы факультета в целом. А также доминирующие в ЛИСТПЕДЕ воспитывающие «вертикальные» (преподаватели – студенты) и «горизонтальные» (студенты – студенты) позитивные взаимоотношения.

В целом же выездной адаптивный сбор ЛИСТПЕД имеет следующие условия, способствующие снижению дезадаптации студентов:

- развивающая, адаптивная среда (среда эмоционально комфортная, не блокирующая развитие личности, поскольку когда комфортно, не надо защищаться; среда, позволяющая личности студента снять ряд первоначальных «страхов» (новый коллектив, деятельность, нормы, неопределенность, конкуренция); фасилитирующая среда – облегчающая шаги личностного роста студента);

- целенаправленная реализация деятельности по преодолению страхов и опасений студентов (специальные практикумы);

- расширение позитивных социальных ролей, увеличение возможности выбора ролей (многообразие ситуаций социальной коммуникации в лагере позволяет осваивать новые межличностные, лидерские и игровые роли;

- эффективные личностные взаимоотношения, созданные как в системе «преподаватель – студент», так и в системе «студент – студент», позволяют пережить опыт нахождения в желаемых позитивных взаимоотношениях и заложить потребность личности продуцировать их в дальнейшем;

- благоприятный психологический климат (целенаправленная деятельность уже сложившегося коллектива преподавателей и студентов-старшекурсников по формированию благополучного психологического климата в студенческих группах первокурсников и в коллективе факультета в целом, создает преобладающий позитивный, мажорный фон настроения всех участников

выездного лагеря, характеризующийся выраженной эмпатией, эмоциональной безопасностью, стабильностью позитивного межличностного взаимодействия);

– возможности для формирования новой личностной стратегии взаимодействия с окружающим миром, как механизма создания нового собственного социального образа, может быть более успешного, чем предыдущий;

– расширенный спектр деятельности: творческой, образовательной, спортивной, досуговой при созданных условиях ее быстрого освоения, позволяет осуществлять деятельность выбор и оперативно его реализовывать.

Говоря о возможностях развивающей адаптивной среды в ЛИСТПЕДЕ, следует иметь в виду, что преподаватели и студенты-старшекурсники, работающие в адаптивном лагере, не могут устранить социальные микрофакторы в жизни студента, приведшие к появлению дезадаптации в ВУЗе. Но в тоже время, они имеют возможность создать в условиях ЛИСТПЕДА такую социальную среду, такие воспитывающие отношения, которые смогут позитивно воздействовать на первокурсника, снижая уровень его дезадаптации.

Таким образом, несколько дней проживания студентов в комфортных социально-психологических условиях ЛИСТПЕДА и нахождение в определенных отношениях, позволяет организаторам (преподавателям и студентам-старшекурсникам) «сделать» студентам определенную «социальную прививку» от дальнейшего развития дезадаптации, дезадаптивного поведения, т. е. получить отсроченный социализирующий эффект.

Результат, которого позволяют достигать данные условия – это, в первую очередь, развитие (возврат, нахождение) у студента своей идентичности (отождествления себя с неким целым – социумом, коллективом, факультетским сообществом), как показателя: адаптивности личности к реальной действительности, устойчивости существования личности в условиях неопределенности и социального риска, изменений, освоение личностью студента ценностных основ нового коллектива.

Соответственно, если идентичность личности студента развивается далее, то

снижается его состояние одиночества (как противоположное идентичности) и неопределенности, разорванности отношений с окружающим (новым) миром, оптимизируется процесс ценностно-смыслового самоопределения, освоения позитивных социальных моделей поведения, новой среды. Все это в целом позволяет снизить обозначенные выше факторы дезадаптации студентов.

Исходя из вышесказанного, адаптационный сбор ИИГСО – ЛИСТПЕД, а также воспитывающие отношения, реализуемые в институте, по форме и по содержанию, являются гуманитарными технологиями, позволяющими предотвращать, либо снижать дезадаптацию студентов данного института.

Библиографический список

1. *Возмитель А. А., Осадчая Г. И.* Образ жизни в России: динамика изменений // Социс – 2010 – №1(309) – М.: Наука. – С. 17–27.
2. *Киселев Н. Н., Киселева Е. В.* «Волна отношений» в детском оздоровительном лагере // Воспитание и дополнительное образование в Новосибирской области – 2010. – № 2 – С. 28–31.
3. Магия Листпеда: педагогические принципы адаптационного сбора студентов: юбилейный сборник статей к 40-летию основания кафедры педагогики и психологии ИИГСО / под ред. Н. П. Анисеевой, Т. А. Ромм. – Новосибирск: изд. НГПУ, 2010. – 136 с.
4. *Новикова Л. И.* Воспитание как педагогическая категория. – Педагогика. – 2000. – № 6 – С. 28–35.
5. *Семаго М. М.* Рабочий журнал психолога образования. – М.: Издательство: ТЦ СФЕРА, 2004. – 192 с.
6. Современная школа: проблемы гуманизации отношений учителей, учащихся и родителей / Междунар. науч.-практ. конф., Москва. 19-20 апр. 1993 г.: Тезисы докладов и выступлений в 2-х ч. // Под ред. Л. И. Новиковой. М.: Изд-во ИТП и МНО РАО, 1993. – 345 с.
7. *Фрэнкин Р.* Мотивация поведения: биологические, когнитивные и социальные аспекты. – СПб.: Питер. – 2003. – 526 с.
8. *Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности. – СПб.: Питер, 2003. – 608 с.
9. Центр гуманитарных технологий: сайт «Новости гуманитарных технологий». – 2002 [Электронный ресурс]. Дата обновления: 16.01.2013 – <http://gtmarket.ru/news> (дата обращения 20.01. 013).